

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №1, Том 11 / 2020, No 1, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/14FLSK120.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Зими́на И.В., Ефи́мова Т.О. Концепт «Гордость» в религиозной, научной и фразеологической картинах мира // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №1, <https://sfk-mn.ru/PDF/14FLSK120.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Zimina I.V., Efimova T.O. (2020). The concept of «Pride» in the religious, scientific and phraseological pictures of the world. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 1(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/14FLSK120.pdf> (in Russian)

УДК 81'27

ГРНТИ 16.21.07

Зими́на Ирина Владимировна

АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»
Краснодарский кооперативный институт (филиал), Краснодар, Россия
Доцент

Кандидат филологических наук

E-mail: irinazimina@inbox.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=783262

Ефи́мова Татьяна Олеговна

АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»
Краснодарский кооперативный институт (филиал), Краснодар, Россия
Доцент

Кандидат педагогических наук

E-mail: nitochnaya@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=792097

Концепт «Гордость» в религиозной, научной и фразеологической картинах мира

Аннотация. В статье анализируется концепт «Гордость» с точки зрения его структуры и содержания в религиозной, научной и фразеологической картинах мира. Опираясь на данные словарей крылатых слов и выражений, пословиц, поговорок, высказываний известных философов и мыслителей, авторы статьи пришли к выводу о различном понимании и интерпретации гордости. В психологии гордость рассматривается как амбивалентное чувство: в норме оно является положительным, и актуализируется посредством эмоций радости, удовлетворенности, состояний вдохновения и воодушевления. При условии утраты критического отношения к себе, гордость приводит к высокомерию и надменности. С точки зрения этики гордость определенным образом направляет и регулирует поведение людей и требует от человека таких поступков, которые не могли бы умалить его достоинство. Западный философский взгляд транслирует идею о гордости как о самоуважении и мотивации к осуществлению деятельности. В русской философской мысли гордость не является положительным переживанием: христианская мораль, оказавшая непосредственное влияние на русских мыслителей, считает недопустимым признание/непризнание своих или чьих бы то ни было заслуг, так как человек не владеет полной информацией, что хорошо, а что плохо. Этим знанием владеет только Бог; человек, беря на себя ответственность судить и оценивать, приравнивает себя к Богу, а уподобление всевышнему есть причина нравственного падения.

Добродетельным является скромность как антоним гордости. Гордость в этимологических словарях трактуется не как позитивное ценностное самосознание личности, а скорее как отрицательная черта характера или осуждаемая манера поведения. В современных лингвистических словарях наблюдается отсутствие осуждения гордости, которое трактуется как «обладающий чувством собственного достоинства; преисполненный гордости», что свидетельствует о тенденции к изменению значимостной составляющей концепта «Гордость» в русской культуре.

Во фразеологической картине мира понятие «гордость» сохраняет религиозную трактовку: многочисленно представлены признаки «высокомерие, надменность», «конформизм, заискивание и лесть», «тщеславие», «хвастовство». Положительные признаки гордости, в научном дискурсе являющиеся основными, во фразеологической картине мира реализуются незначительно. Не характерным для носителей русского языка является представление о гордости как о чувстве, проявляющимся в радости и удовлетворенности. По результатам проведенного исследования авторы делают вывод о различном содержании и структуре концепта «Гордость» в религиозной, научной и фразеологической картине мира.

Ключевые слова: концепт; гордость; картина мира; фразеология; этика; философия; психология

Гордость, один из значимых концептов общезыковой картины мира, занимает ведущее положение в системе мировоззренческих координат русской жизни, являясь своего рода индикатором, определяющим уровень самостоятельности и моральной зрелости современной личности и отражающим представления человека о занимаемом месте в социуме. В настоящее время статус «человека гордящегося» не является однозначным: с одной стороны, развитие полноценной личности невозможно без позитивного ценностного осознания собственного «Я», с другой – гордость может трактоваться как гордыня, высокомерие, источник негатива, основа всех пороков и причина нравственного падения личности. Совмещение в понятии гордости полярных смысловых интерпретаций делает его весьма проблематичным, но тем самым более притягательным для активного культурологического исследования.

Концепт рассматривается нами в рамках культурологического направления, изучающего их как элементы культуры в опоре на данные разных наук. В русле этого направления Ю.С. Степанов трактует концепт как «сгусток культуры в сознании человека», «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово», «основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [1]. Вслед за В.В. Телия мы считаем, что «концепт – это то, что мы знаем об объекте во всей его экстенсии. При таком понимании термина «концепт» роль языка второстепенна, он является лишь вспомогательным средством, формой оязыковления сгустка культуры концепта» [2].

Изучение ряда психологических, лингвистических, этических и философских источников позволяет сделать вывод об исключительной ценности чувства гордости как для отдельно взятого человека, так и для всего общества в целом. Исследователи рассматривают чувство гордости и формы его переживания как неотъемлемый этап психологического становления и развития полноценной личности [3; 4]. Реалии современной жизни не противоречат научным изысканиям: гордый человек постоянно находится на пути к самореализации и самосовершенствованию, а гордость за свою страну, за свой народ позволяет чувствовать себя полноправным членом общества, наделенным полномочиями «творить историю» своей Родины. Что касается общества в целом, то некоторые аспекты его функционирования непосредственно зависят от существования этого чувства: «гордость

каким-то образом встраивается в ткань социального взаимодействия и придаёт социальной структуре некоторые из её существенных черт» [4].

Психологическая составляющая концепта гордости представлена знанием человека как о свойственном ему эмоциональном переживании. Актуализация гордости чаще всего происходит через эмоции радости, удовлетворенности, состояний вдохновения и воодушевления.

Гордость характеризуется амбивалентностью: с одной стороны, гордящийся человек испытывает ряд положительных эмоций, прилив силы и энергии, чувствует себя уверенно, легко и свободно, способен принимать мир таким, какой он есть. С другой – переживание гордости при условии утраты критического отношения к себе, приводит к высокомерному и надменному обращению с людьми.

Специфическим проявлением гордости является патриотизм – гордость за свою страну, Родину, нацию в связи с ее социальными и культурными достижениями. Патриотизм выражается в верности Родине, в готовности к самопожертвованию и в заботе об ее интересах. В редких случаях патриотизм может принимать негативные черты, переходя в шовинизм – крайний национализм, проповедующий ненависть, презрение к другим народам и разжигающий национальную вражду.

Этика рассматривает гордость с позиции морально-нравственных категорий. В «Словаре по этике» под ред. И. Кона «гордость – социальное и моральное чувство, форма проявления самосознания человеческой личности. Как и чувство собственного достоинства, гордость определенным образом направляет и регулирует поведение людей; требует от человека таких поступков, которые отвечают его представлениям о самом себе и не позволяют ему сделать то, что могло бы умалить его достоинство, его уважение к себе»¹.

И. Кант в «Лекциях по этике» пишет: «Самоуважение в сравнении с другими и есть благородная гордость. Невысокое мнение о своей личности не есть смирение, но выдает мелкую душу и униженный строй души» [5]. По мнению одного из исследователей, «в настоящее время в большом историческом отдалении пребывают интеллектуальные споры и душевные муки, связанные с христианской греховностью» [6]. Этика не видит принципиальных различий между гордостью, самоуважением и чувством собственного достоинства.

Философская мысль по-разному интерпретирует чувство гордости и формы его проявления. В западной традиции гордость – это естественное чувство самоуважения. По словам Д. Юма, «неподдельная, искренняя гордость, или самоуважение, если только она хорошо скрыта и в то же время действительно обоснована, безусловно должна быть характерна для человека чести». При этом, «гордость делает нас способными к деятельности и в то же время дает нам непосредственное удовлетворение. Переходя должные границы, она теряет первое преимущество и даже становится пагубной; это и является причиной того, что мы осуждаем чрезмерную гордость и чрезмерное честолюбие» [7].

Гордость как скромность рассматривает Жан Жак Руссо: «Гордость людей низких состоит в том, чтобы постоянно говорить о самом себе, людей же высших – чтобы вовсе о себе не говорить». И только «бесконечно маленькие люди имеют бесконечно великую гордость» (Вольтер). Д. Натансон, понимает гордость как всякое «позитивное внимание к себе». Западные философы и писатели рассматривают гордость как закономерное проявление человеческой природы: «Нет такого осла, который, созерцая себя в реке, не смотрел бы на себя с удовольствием и не находил бы у себя черт коня» (Г. Флобер), «Быть скромным – это тот вид

¹ Гордость. Словарь по этике / ред. И.С. Кон. – Издание 4-е. – Москва: Политиздат, 1981. – 430 с. С. 60–61.

гордости, который меньше всего раздражает окружающих» (Ж. Ренар). Гордость может стать полезным инструментом на пути к самосовершенствованию: «Гордость не следует ни подавлять, ни даже ослаблять: ее нужно лишь направлять на достойные цели» (Гельвеций). Граница между понятиями гордости и скромности, четко очерченная в христианской аскетике, в западной традиции размыта: «Гордость столь же лицемерна, как и скромность» (Жан Ростан); «Скромность – это всего лишь своеобразная стыдливость гордости» (Жуандо); «Скромность – это логарифм гордости» (Вольфрам) [8; 9].

На формирование русской философской мысли решающим оказалось влияние христианских морально-нравственных ценностей, которые связываются, в первую очередь, с верой в Бога и ревностным его почитанием. В отечественной философии гордость, в частности, осмысливается как «спутник лжи и причина глупости» (Л.Н. Толстой), «препятствие к познанию» (Д.С. Аничков), «вывеска ничтожной души» (И.С. Тургенев) [10]. Н.А. Бердяев, соглашаясь, что «мы все грешны эгоцентризмом», замечает, что «со стороны нет более комического зрелища» [11].

В христианской доктрине понятие гордости имеет резко отрицательную коннотацию. В отличие от светской нравственности, допускающей проявление гордости за свои поступки или достижения других людей, христианская мораль считает недопустимым признание/непризнание своих или чужих бы то ни было заслуг, так как человек не имеет полной информации, что хорошо, а что плохо. Этим знанием владеет только Бог; человек, беря на себя ответственность судить и оценивать, приравнивает себя к Богу, а уподобление всевышнему есть причина нравственного падения. Отметим, что ориентационная метафора «верх-низ» наиболее активно вовлекается в процесс образования фразеологизмов и паремий, обозначающих чувство гордости или характеризующих гордого человека: *Не гляди высоко: запорошишь око; Руки в боки, глаза в потолки; вздымать голову, высоко себя нести, смотреть сверху вниз, нос клюкой не достать, задирать нос, повесить нос на луну* и др. Координата «верх» преимущественно характеризуется отрицательным спектром оценки, «низ» – положительным (*Лучше низом, нежели горю; Не поклонясь до земли, гриба не подымишь; Не кичись, лучше в ножки поклонись* и т. д.).

В православном дискурсе преимущественно репрезентируются этимологически исходные значения понятий *гордость, гордый*. Согласно данным «Историко-этимологического словаря современного русского языка», происхождение слов *гордость, гордый* связывается с о.-с. *gъrdъ – *разборчивый, придирчивый, привередливый*, отсюда – *высокомерный, гордый* и относится к индоевропейской базе *ghrēu-: *ghrēu- – *растирать, изнурять* (от корня *gher- – *тереть*) [12]. Некоторые лексикографы указывают на близость лексемы *гордость* к латинскому слову *gurdus (gurdes)* – *бестолковый, тупой, глупый* [13; 14]. Последние упомянутые признаки гордости нашли отражение в паремиях *Умной спеси не бывает, Чванство не ум, а недоумье, Гордым быть – глупым слыть, Ум во смиренни* и т. д.

Достоинно внимания сближение некоторыми этимологами понятий *гордый, гордость* с сущ. *гора*. Автор популярного «Славянорусского корнеслова» А.С. Шишков утверждает, что «гордость, без всякого сомнения, от уподобления с *горю*; потому что сословы *гордости* суть: *спесь, напыщение, высоковоинность, высокомерие*. Первое от *сопеть*, второе от *пыхтеть*, третье от *высоко носить шею или голову*, четвертое от *превозноситься, ставить себе высокую меру*. Из всех сих понятий явствует, что признаком гордости почитается, когда человек надувается, поднимает голову вверх, как бы хочет стать некою *горю*, выше всех возносящейся» [15].

Основными признаками концепта «Гордость» в древности являются *высокомерие, надменность, притязательность, корыстолюбие, дерзость, бремя и тягость*. Гордый человек того времени – *жестокый, свирепый, проклятый, хвастливый, надменный* [16], *страшный,*

поразительный, твердый, жестокий [17]. В более позднее время гордый человек – «надменный, высокомерный, кичливый; надутый, спесивый, зазнающийся; кто ставит себя самого выше прочих» [18]. Таким образом, гордость трактуется не как позитивное ценностное самосознание личности, а скорее как отрицательная черта характера или осуждаемая манера поведения.

В XX веке в результате постепенной секуляризации русской культуры концепт «Гордость» отходит от религиозного его понимания. В толковых словарях русского языка основными семантическими признаками гордости являются «чувство собственного достоинства», «самоуважение», «чувство удовлетворения от достигнутых результатов». Отсутствие осуждения гордости прослеживается и в значении родственного слова «гордый», которое трактуется в основном значении как *исполненный гордости, чувства собственного достоинства*². Эти факты свидетельствуют об изменении значимостной составляющей концепта «Гордость» в русской культуре.

Гордость для русского человека было и остается значимым явлением. Об этом, в частности, свидетельствует количество дериватов с корнем **горд-** в старославянском языке (*гордити, гордомудрствовати, гордомудрый, гордоносный, гордосильный, гордостно, гордость, гордын, гордынный, горды* [19] и в современном русском языке (*гордиться, гордый, гордыня, гордец, гордячка, возгордиться, погордеть, погордиться, прегордо, горделивый, гордо, гордость*³). Отметим явное стремление человека детализировать, конкретизировать то, что связано с гордостью. Это может свидетельствовать как о значимости данного понятия для человека, так и о его желании запечатлеть в языке то, что выходит за рамки норм общественного бытия.

Анализ ряда психологических, этических, философских и лингвистических источников позволил сконструировать некую семантическую модель концепта «Гордость». Основными ее компонентами являются: радость, воодушевление, удовлетворенность от достигнутых результатов, чувство собственного достоинства (= самоуважение), патриотизм, высокомерие (= надменность), тщеславие (= спесь), глупость (= бестолковость, тупость), привередливость (= придиричивость).

Для полноты исследования необходимо проследить, какие из названных компонентов активнее всего вербализируются фразеологическими средствами русского языка, обладающими, безусловно, богатейшими возможностями в плане выявления особенностей национально-культурной специфики.

Материалом исследования послужили словарные дефиниции более 250 фразеологических единиц и паремий [20–22], содержащих семы *высокомерие, надменность, презрение, тщеславие, радость, чувство собственного достоинства, патриотизм*. Высокая концентрация фразеологических и паремиологических реализаций вокруг того или иного понятия позволит сделать вывод о культурной значимости этого явления для русского человека. Очевидно, «ценным для человека является то, что играет существенную роль в его жизни и поэтому получает многостороннее обозначение в языке. Семантическая плотность той или иной тематической группы слов, детализация наименования, выделение смысловых оттенков являются сигналом лингвистической ценности внеязыкового объекта, будь то предмет, процесс или понятие» [23].

² Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. [Электронный ресурс] – URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (дата обращения 26.02.2020).

³ Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка: Ок. 1900 словообразоват. единиц / Т.Ф. Ефремова. – 2-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2005. (Тип. изд-ва Самар. Дом печати). – 636 с.

Из числа всех признаков концепта «Гордость» в русском фразеологическом фонде наиболее многочисленно представлен признак «высокомерие, надменность», который передается множеством фразеологических единиц и паремий, обозначающих надменного человека (*вошь в дыбошь, шире грязи, рёдечна задача, с запахом, с киндебобером, еришом вперед, нельзя почесать корявой дубиной, на козе не подъедешь, нос клюкой не достать, дождевой пузырь, на свинье не объехать, блатная пыль на уши села, блатная сосиска*), а также поведенческие характеристики человека (*глядеть сверху вниз, с высоты своего величия, задирать нос, драть нос <кверху>, выставлять себя на показ, ходить как король, ходить как фон-барон, ходить с брондебобером, И зрячий глаз, да не видит нас; Ходит ребром, глядит козырем; Идет, как вошь на чело ползет*).

Высокомерный человек часто проявляет все признаки социального конформизма, заискивания и лести. Названные понятия вербализируются в ряде фразеологизмов, обозначающих лесть, угодничество, заискивание (*мелким бесом рассыпаться перед кем, подымать на базы, лобзыря подпускать, петь сладенькие песни, подъезжать на полозьях, курить (воскурить, возжигать, кадить) фимиам, лизать хвост, заливать за шею патоку*) и называющих льстивого человека (*к каждому замку ключик, без масла влезет; в очи льстит, а за глаза костит; подмаз блинный, без подмазки в душу влезет, с гибким позвоночником; в одно ухо влезет, в другое вылезет*).

Значимым по количественной представленности является признак «тщеславие», который реализуется во фразеологических единицах и паремиях с общим значением «делать что-л. ради завоевания славы, привлечения всеобщего внимания с целью вызвать восхищение и зависть со стороны окружающих»: *набивать себе цену, пускать пыль в глаза, важничать как тесто на опаре, ломать фасон*. Характерным для тщеславного человека является отсутствие такта: *Посади деревенскую овцу в почет – будет хуже городской козы; Посади мужика за стол, а он и ноги на стол; Пусти бабу в рай, а она и корову за собой ведет; Пустили погреться, а он уж и детей крестить*. Тщеславие в русском языковом сознании коррелирует с понятием «хвастовство»: *гнуть вилки, хвалиться чешуей, набирать баллы, гонять болты, тридцать пять тысяч одних курьеров, Алёха сельский, хвасты – во все пясти*.

Тщеславный человек, стремясь к постоянному одобрению (ср. *Спесивому хвала лучше дара*) своих действий, выглядит глупо в глазах окружающих: *Умной спеси не бывает; Для чего нам ум, были б деньги да спесь*. Желание казаться лучше других приводит к одиночеству или забвению: *Спесивый дома обедает; Гордый покичился, да во прах скатился; Был я когда-то Пахомычем, а ныне и Иванычем не зовут*.

Положительные признаки гордости, в научном дискурсе являющиеся основными, во фразеологическом фонде реализуются незначительно. Так, признак «чувство собственного достоинства» представлен фразеологическими единицами и паремиями *держат марку, держать/выдерживать стойку, держать фасон, держать хвост морковкой (пистолетом, трубой), знать себе цену*.

Гордость в русском языковом сознании тесно связано с понятием «патриотизм», которое реализуется в паремиях: *Русский в словах горд, в делах тверд, Москвой-столицей весь народ гордится, Наша армия сильна, ею гордится вся страна*. Как верно заметил М. Шолохов, «никогда не померкнет наша патриотическая гордость, закованная в булат таких пословиц: «Наступил на землю русскую, да оступился», «С русской земли умри, не сходи», «За правое дело стой смело» [24].

Сфера гордости концептуализируется через метафору. Значительным по количественной представленности являются группы фразеологизмов и паремий, в процесс образования которых вовлекались образы животных, насекомых, птиц: *на свинье/кобыле не*

объехать; воробьиные понты; хвалиться чешуей; кидать леща; прикинуться лисой; хвост морковкой; Гордому кошка на грудь не вскочит; Всякая козявка лезет в букашки; Не по курице хода, не по кошке спесь; У спесивого шея волчья; Идет, как вошь на чело ползет и др. По мнению О.В. Латиной, «в языковой картине мира лингвокреативное мышление как бы подводит человека и животного под один знаменатель, используя одни и те же лексические средства для описания поведения животного и внутреннего мира человека или эмотивной характеристики его действия» [25].

Примечательным является переосмысление гордости как дьявольского/бесовского проявления: *Во всякой гордости черту много радости; Убогая гордость – дьяволу помеха; Гордому Дьявол чванством кафтан подстегал; Чванством черт пахву подмотал; Бесы голову шестом не достанут*. Христианизированное негативное отношение к гордости отражено в самом выборе слов *черт, дьявол, бес*, имеющих не только резко отрицательную коннотацию, но табуированных и заменяемых эвфемизмами в бытовой речи.

В результате сопоставления семантических признаков концепта гордости, представленных во фразеологической картине мира с компонентами, полученными в результате анализа научных источников, стало очевидно, что гордость для русского человека – это, прежде всего, отрицательная черта характера, которая проявляется в той или иной ситуации в виде высокомерного, надменного отношения к окружающим. Ради завоевания славы и общественного признания гордый человек готов пойти на лесть и заискивание. Гордый человек хвастлив, и немного завистлив. В то же время значимым является переживание чувства гордости за свою Родину. Гордость как «чувство собственного достоинства» и как ценностное позитивное переживание собственного «Я» не является актуальным в смысле вторичного, образного переосмысления. Не характерным для носителей русского языка является представление о гордости как об эмоциональном явлении, проявляющимся в радости и удовлетворенности. В результате проведенного исследования мы пришли к выводу о различном содержании и структуре концепта «Гордость» в религиозной, научной и фразеологической картине мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры.: Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2001. – 990 с. С. 43.
2. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический, культурологический аспекты. – М., 1996. – 284 с. С. 97.
3. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. – СПб: Питер, 2001. – 752 с.
4. Васильев А.Ф. «Человек гордящийся» в социокультурном аспекте: автореф. дисс. ... канд. философ. наук. Ижевск, 2004. – 18 с.
5. Кант И. Лекции по этике. М.: Наука, 2000. – 431 с.
6. Зубец О.П. О гордости // Этическая мысль. Вып. 7. М.: ИФ РАН, 2008. С. 171.
7. Юм Д. Сочинения в двух томах. М.: Мысль, 1996 / Том 1. С. 164.
8. Борохов Э. Энциклопедия афоризмов. В мире мудрых мыслей: АСТ; Москва; 2004.
9. Поляков Ю. От А до Я. Самая полная энциклопедия афоризмов, мыслей и цитат. М.: Изд-во «У Никитских ворот», 2015. – 476 с.

10. Королькова А.В. Словарь афоризмов русских писателей / А.В. Королькова, А.Г. Ломов, А.Н. Тихонов; под рук. А.Н. Тихонова. – М.: Рус. яз. – Медиа, (Н. Новгород: ГИПП Нижполиграф), 2004 – 627 с.
11. Бердяев Н.А. О назначении человека: Опыт парадоксальной этики // Бердяев Н.А. О назначении человека. М., – 1993. С. 103.
12. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. – М.: Рус. яз. 1999. С. 204.
13. Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка. – СПб: ООО «Полиграфуслуги», 2005. – 432 с.
14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка [Текст]: в 4 т. / Макс Фасмер; пер. с нем и доп. члена-корреспондента АН СССР О.Н. Трубачева; под ред. и с предисл. проф. Б.А. Ларина – М., «Прогресс», 1986. Т.1.
15. Шишков А.С. Славянорусский корнеслов. Санкт-Петербург, Изд-во «Фонд славянской письменности», 2002. URL <https://libcat.ru/knigi/dokumentalnye-knigi/publicistika/216439-aleksandr-shishkov-slavyanorusskij-korneslov.html>. Дата обращения – 20.02.2020.
16. Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь: В 2 т. / Сост. свящ. магистр Г. Дьяченко. – М.: Терра-Кн. клуб, 1998. – 22 см. – (Славяне). Т. 1: А–Р. – 567 с.
17. Старчевский А.В. Словарь древнего славянского языка. Санкт-Петербург: Типография А.С. Суворина, 1899. – С. 145.
18. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В. Даль. М.: Цитадель, 1998.
19. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / С.И. Ожегов; Под ред. Н.Ю. Шведовой; АН СССР, Ин-т рус. яз. – 23-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1991. – 915 с.
20. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В.И. Даль; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ; [науч. ред. Л.В. Беловинский]. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. – 573 с.
21. Бирих А.К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник: свыше 2500 русских образных оборотов / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова; Под ред. В.М. Мокиенко; СПбГУ. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 700 с.
22. Брилева И.С. Большой фразеологический словарь русского языка / [авт.-сост.: И.С. Брилёва и др.]; отв. ред. В.Н. Телия. – 4-е изд. – М.: АСТ-ПРЕСС, печ. 2009. – 782 с.
23. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 166.
24. Шолохов М.А. Сокровищница народной мудрости // Собрание сочинений в восьми томах. Том 8. М, 1975. – С. 263.
25. Латина О.В. Идиомы и экспрессивная функция языка // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. М., 1991. – С. 147–148.

Zimina Irina Vladimirovna

Russian university of cooperation
Krasnodar cooperative institute (branch), Krasnodar, Russia
E-mail: irinazimina@inbox.ru

Efimova Tat'jana Olegovna

Russian university of cooperation
Krasnodar cooperative institute (branch), Krasnodar, Russia
E-mail: nitochnaya@mail.ru

The concept of «Pride» in the religious, scientific and phraseological pictures of the world

Abstract. The concept of "Pride" is analyzed in the article from the point of view of its structure and content in the religious, scientific and phraseological pictures of the world. Having researched the data of dictionaries of idioms and collocations, proverbs, sayings, statements of famous philosophers and thinkers, the authors of the article came to the conclusion that there is different understanding and interpretation of pride. In psychology, pride is considered to be an ambivalent feeling: normally it is positive, and is actualized through emotions of joy, contentment and state of inspiration. If you lose your critical attitude to yourself, pride leads to arrogance and arrogance and haughtiness. From the point of view of ethics, pride in a certain way directs and regulates the behavior of people and encourages them to do things that could not belittle their dignity. The Western philosophical view translates the idea of pride as self-respect and motivation to carry out activities. Russian philosophy does not consider pride to be a positive experience: Christian morality, which has had a direct influence on Russian thinkers, considers it unacceptable to recognize or not recognize one's own or someone else's merits, since a person does not have complete information about what is good and what is bad. This knowledge is possessed only by God; a man, taking responsibility to judge and evaluate, claims to be equal to God, and likeness to the Supreme is a sure sign of moral decline. Modesty is to be encouraged as the antonym of pride. Pride in etymological dictionaries is interpreted not as a positive valuable self-awareness of the individual, but rather as a negative character trait or condemned behavior. In modern linguistic dictionaries, there is no condemnation of pride, which is interpreted as "having a sense of self-esteem; full of pride", which indicates a tendency to change the significant component of the concept of "Pride" in Russian culture.

In the phraseological picture of the world, the concept of "Pride" retains a religious interpretation: there are numerous signs of "arrogance", "conformism, ingratiating and flattery", "vanity", "boasting". Positive signs of pride, which are the main ones in scientific discourse, are implemented only slightly in the phraseological picture of the world. It is not typical for native Russian speakers to think of pride as a feeling that manifests itself in joy and contentment. Based on the results of the behavioral study, the authors have come to the conclusion that the concept of "Pride" has different content and structure in the religious, scientific, and phraseological picture of the world.

Keywords: concept; pride; worldview; phraseology; ethics; philosophy; psychology

REFERENCES

1. Stepanov Yu.S. (2001). Konstanty: Slovar' russkoy kul'tury. [*Constants: Dictionary of Russian Culture.*] Moscow: Academic Project, p. 990, p. 43.
2. Teliya V.N. (1996). Russkaya frazeologiya: Semanticheskiy, pragmaticheskiy, kul'turologicheskiy aspekty. [*Russian phraseology: Semantic, pragmatic, culturological aspects.*] Moscow, p. 284, p. 97.
3. Il'in E.P. (2001). Ehmotsii i chuvstva. [*Emotions and feelings.*] Saint Petersburg: Peter, p. 752.
4. Vasil'ev A.F. (2004). «Chelovek gordyashchiysya» v sotsiokul'turnom aspekte. [*"Man proud" in the sociocultural aspect.*] Izhevsk, p. 18.
5. Kant I. (2000). Leksii po ehtike. [*Ethics Lectures.*] Moscow: The science, p. 431.
6. Zubets O.P. (2008). O gordosti // Ehticheskaya mysl'. [*About Pride // Ethical Thought.*] Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, p. 171.
7. Yum D. (1996). Sochineniya v dvukh tomakh. [*Works in two volumes.*] Moscow: Think, p. 164.
8. Borokhov Eh. (2004). Ehntsiklopediya aforizmov. V mire mudrykh mysley. [*Encyclopedia of aphorisms. In the world of wise thoughts.*] Moscow: AST.
9. Polyakov Yu. (2015). Ot A do Ya. Samaya polnaya ehntsiklopediya aforizmov, mysley i tsitat. [*From A to Z. The most complete encyclopedia of aphorisms, thoughts and quotes.*] Moscow: Publishing House "At the Nikitsky Gate", p. 476.
10. Korol'kova A.V., Lomov A.G., Tikhonov A.N. (2004). Slovar' aforizmov russkikh pisateley. [*Dictionary of aphorisms of Russian writers.*] Nizhny Novgorod: State publishing and polygraphic enterprise «Nizhpolygraph», p. 627.
11. Berdyaev N.A. (1993). O naznachenii cheloveka: Opyt paradoksal'noy ehtiki. [*On the purpose of man: The experience of paradoxical ethics.*] Moscow, p. 103.
12. Chernykh P.Ya. (1999). Istoriko-ehnologicheskiy slovar' sovremennogo russkogo yazyka. [*Historical and etymological dictionary of the modern Russian language.*] Moscow: Russian language, p. 204.
13. Krylov G.A. (2005). Ehtimologicheskiy slovar' russkogo yazyka. [*Etymological dictionary of the Russian language.*] Saint Petersburg: Polygraph Services LLC, p. 432.
14. Fasmer M. (2018). *Etymological dictionary of the Russian language*. [Russ. ed.: Ehtimologicheskiy slovar' russkogo yazyka. Authorized transl. by O.N. Trubachev; Ed. by B.A. Larin. Moscow: Progress].
15. Shishkov A.S. (2002). Slavyanorusskiy korneslov. [*Slavic Russian Corneslov.*] Publishing House "Fund of Slavic Writing" [online]. Available at: <https://libcat.ru/knigi/dokumentalnye-knigi/publicistika/216439-aleksandr-shishkov-slavyanorusskij-korneslov.html> [Accessed 20.02.2020].
16. D'yachenko G. (1998). Polnyy tserkovno-slavyanskiy slovar': v 2 tomakh. Tom 1: A–R. [*Complete Church Slavonic Dictionary: in 2 volumes. Volume 1: A–P.*] Moscow: Terra Book Club, p. 567.
17. Starchevskiy A.V. (1899). Slovar' drevnego slavyanskogo yazyka. [*Dictionary of ancient Slavic language.*] Saint Petersburg: Printing house A.S. Suvorina, p. 145.

18. Dal' V.I. (1998). *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: V 4 tomakh.* [*Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: In 4 Volumes.*] Moscow: Citadel.
19. Ozhegov S.I. (1991). *Slovar' russkogo yazyka: 70000 slov.* Ed. by N.Yu. Shvedova. [*Dictionary of the Russian language: 70,000 words.*] Moscow: Russian language, p. 915.
20. Dal' V.I., Boduehn de Kurten I.A. (2009). *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka.* Ed. by L.V. Belovinskiy. [*Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language.*] Moscow: OLMA Media Group, p. 573.
21. Birikh A.K., Mokienko V.M., Stepanova L.I. (1998). *Slovar' russkoy frazeologii. Istoriko-ehimologicheskii spravochnik: svyshe 2500 russkikh obraznykh oborotov.* [*Dictionary of Russian phraseology. Historical and etymological reference book: over 2500 Russian figurative turns.*] Saint Petersburg: Folio press, p. 700.
22. Brileva I.S. and etc. (2009). *Bol'shoy frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka.* Ed. by V.N. Teliy. [*Large phraseological dictionary of the Russian language.*] Moscow: AST-PRESS, p. 782.
23. Karasik V.I. (2002). *Kul'turnye dominanty v yazyke.* [*Cultural dominants in the language.*] Volgograd: Change, p. 166.
24. Sholokhov M.A. (1975). *Sokrovishchnitsa narodnoy mudrosti. Sobranie sochineniy v vos'mi tomakh. Tom 8.* [*Treasury of folk wisdom. Collected Works in eight volumes. Volume 8.*] Moscow, p. 263.
25. Latina O.V. (1991). *Idiomy i ehkspressivnaya funktsiya yazyka // Chelovecheskiy faktor v yazyke. Yazykovye mekhanizmy ehkspressivnosti.* [*Idioms and expressive function of language // Human factor in language. Linguistic mechanisms of expressivity.*] Moscow, pp. 147–148.